

Гострайтинг: симулякры академической эффективности

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-100-112

Шейпак Светлана Александровна – канд. пед. наук, доцент, SPIN-код: 5891-2184, ORCID: 0000-0002-4204-0524

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на книгу А. Давыдова, П. Абрамова, посвящённую описанию рынка теневого академического письма (или гострайтинга) как сформировавшегося социального института, практики которого устойчивы в высшей школе. В книге преподаватель высшей школы представлен как ресурс для рынка теневого письма: явный, когда преподаватели становятся теневыми авторами, или неявный, когда формализм и некомпетентность научного руководства способствует развитию теневых практик. Затрагивая вопрос о причинах распространения гострайтинга в бакалавриате и магистратуре, авторы книги не рассматривают прекаризацию преподавателя высшей школы как фактор, способствующий развитию теневых практик. Исследования, обсуждающие проблему прекаризации в высшей школе, показывают, что описанные А. Давыдовым и П. Абрамовым практики связаны с негативными последствиями модернизации высшего образования. В результате кризиса института научного руководства у выпускников бакалавриата и магистратуры развиваются навыки коммуникации в роли заказчика в сфере услуг теневого академического письма вместо профессиональных компетенций и навыков академической коммуникации.

Ключевые слова: скриттор, заказчик, фальсификация, плагиат, прекаризация

Для цитирования: Шейпак С.А. Гострайтинг: симулякры академической эффективности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 4. С. 100–112. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-100-112

Ghostwriting: Simulacra of Academic Performance

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-100-112

Svetlana A. Sheypak – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., svetlana.sheipak@gmail.com

RUDN University, Moscow, Russia

Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. The article is a book review on “Ethnography of Bogus. Who and how writes customized academic essays in Russia” by A. Davydov and P. Abramov (Moscow: Khamovniki Foundation for Social Research: Common Place, 2021, 176 p.). This book describes the practices of contract cheating in Russian higher education as an established social institution involving undergraduate and graduate students. “Ethnography of Bogus” presents the faculty staff only as a resource for the market of ghostwriting: an explicit resource when teachers of higher education become ghostwriters, or an implicit resource, when formalist assessment mechanisms of student work contribute to the development of ghostwriting practices. The description of ghostwriting practices in the study reveals the decline of the concept of research advisor for undergraduate and graduate students, due to the precarity of teachers in higher education. The decline is incited by mass student entry policy and efficient management mechanisms of higher education institutions. As a result, the students who turn to contract cheating in a regular manner do not develop professional and academic skills appropriate to an undergraduate or graduate degree. The students develop their soft skills required in interactions with ghost-writers when they negotiate the terms of contract cheating as customers of writing services.

Keywords: ghostwriter, customer, falsification, simulacra, plagiarism, precarity

Cite as: Sheypak, S.A. (2022). Ghostwriting: Simulacra of Academic Performance. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 4, pp. 100–112, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-100-112 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Книга А. Давыдова и П. Абрамова¹, отвечая на поставленные в подзаголовке вопросы о том, «кто и как пишет заказные учебные работы в России», заставляет задуматься об эффективности научного руководства в высшей школе при формировании профессиональных компетенций студентов и девальвации дипломов бакалавриата и магистратуры [1–3].

Описание практик гострайтинга, принятое в книге, позволяет взглянуть с непривычной для академического дискурса позиции теневого автора на проблемы высшего образования, которые Н.А. Селиверстова [4], П.А. Амбарова и Г.Е. Зборовский характеризуют как системные, институциональные и ценностные [5]. «Этнография туфты» представляет рынок теневого письма как

социальный институт, встроенный в академическую сферу (с. 15). В исследовании авторы проанализировали личный опыт такого письма, интервью с 40 теньевыми авторами и 15 преподавателями высшей школы, а также опросы более 100 студентов-респондентов. Пытаясь объяснить причины, в силу которых наиболее массовыми заказчиками на рынке гострайтинга становятся студенты бакалавриата и магистратуры, авторы не затрагивают проблему прекаризации преподавательского труда. Однако обсуждение её последствий позволяет соотнести развитие рынка гострайтинга с кризисом института научного руководства в высшей школе.

Сначала будут обсуждены термины *скриптор* и *скриптура*, предложенные А. Давыдовым и П. Абрамовым для обозначения теневого автора и сферы заказного письма. Затем будет предпринят анализ того, как функционирует рынок заказных работ. Из-за многочисленных повторов и отсутствия чёткости в презентации материалов анализ не будет следовать структуре пяти глав книги: «Скрипторы», «Скрипторы и вузы», «Формы организации скриптуры»,

¹ Давыдов А., Абрамов П. Этнография туфты. Кто и как пишет заказные учебные работы в России. М.: Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники»: Common Place, 2021. 176 с. URL: <http://khamovniki.ru/product/aleksandr-davydov-pavel-abramov-etnografiya-tufty-kto-i-kak-pishet-zakaznye-uchebnye-raboty-v-rossii/> (дата обращения: 22.02.2022).

«Портфель заказов», «Вопросы производства». Причины кризиса института научного руководства, описанного в «Этнографии туфты» с позиции теневого автора, будут представлены как следствие прекаризации преподавателя высшей школы. В заключении речь пойдёт о компетенциях, которые формируют у студента формальные практики научного руководства в бакалавриате и магистратуре и теневые практики гострайтинга, описанные А. Давыдовым и П. Абрамовым.

Гострайтинг vs скриптура

Термин *гострайтинг* был введён в российское поле академических исследований И.А. Колесниковой, которая анализировала онлайн-материалы, продвигающие услуги по написанию заказных академических текстов [6]. Термин, получившийся в результате калькирования англицизма *ghostwriter*, в силу своей негативной коннотации отражает социальную природу практик теневого письма, основанных на фальсификации. А. Давыдов и П. Абрамов отказываются от англицизма в пользу латинизма *скриптор*. Они аргументируют свой выбор цитатой из «Смерти автора» Р. Барта, где автор противопоставлен скриптору, рождающемуся вместе с текстом, и у которого «нет никакого бытия до и вне письма» (с. 6). Р. Барт приписывает перформативному глаголу *писать* черты локутивного речевого акта, существующего только *здесь и сейчас*, который, по его мнению, отражает суть позиции скриптора по отношению к тексту [7]. Однако в отличие от локутивного высказывания, перформатив устремлён в будущее, поскольку предполагает ответственность, которую говорящий берёт на себя за действие, заключённое в акте перформативного высказывания. Замена *гострайтера* на *скриптора* позволяет эвфемистически избежать обсуждения теневых практик, породивших и поддерживающих рынок заказных работ.

Р. Барта, отстаивавшего идеи структурализма в споре с традиционной литературной

критикой, не интересовала перформативность высказывания автора литературного текста. Однако для академического текста степень выраженности в нём авторской позиции является важным критерием оценки, определяющим ответственность автора за позиционирование своего исследования в дисциплинарном поле относительно ранее опубликованных работ [8]. Следуя традиции, восходящей к работам М.М. Бахтина, авторскую позицию в академическом тексте называют *авторским голосом* [9–11]. Отсутствие авторского голоса в научной работе относится к её серьёзным недостаткам и служит основанием для отказа в публикации [12]. Заказной текст явным образом представляет позицию скриптора, которого А. Давыдов и П. Абрамов называют «хорошим», поскольку он использует валидированные в практиках академического письма стратегии (с. 15). Впрочем, позиция «плохого» скриптора, использующего приёмы фальсификации, в равной степени сохраняется в скомпилированном им тексте. Создание фальсифицированного текста опирается на систему его эпистемологических, дискурсивных и этических выборов. Таким образом, отсылка к Р. Барту, для которого письмо является «областью неопределённости, неоднородности и уклончивости» [7, с. 384], неправомерна ни в отношении «плохого», ни в отношении «хорошего» скриптора. Социальная позиция каждого в процессе создания текста чётко определена: научная добросовестность или научная фальсификация. Причём позиция скриптора дискурсивно сохраняется в тексте независимо от возможного изменения правового статуса текста в случае отчуждения авторских прав скриптора в пользу заказчика.

Выбор *скриптуры* для наименования сферы теневого письма А. Давыдов и П. Абрамов не объясняют, хотя термин отсылает к протестантскому принципу *Sola Scriptura*, буквально означающему «только Писание» [13]. Если Барт снимает с автора ответственность за созданный им текст, который, по его мыс-

ли, опровергает «рациональный порядок, науку, закон» [7, с. 390], то выбор наименования *скриптура* вместо неблагозвучного *гострайтинга* облагораживает практики, которые сами теневые авторы связывают с фальсификацией и жульничеством. Отметим, что при транслитерации англицизм *гострайтинг* приобретает в русском языке дополнительный смысл, поскольку точно отражает наиболее частотные, по свидетельству теневых авторов, практики создания академических текстов, в которых оформление в соответствии с требованиями ГОСТ является основным критерием качества письма.

В описании результатов исследования А. Давыдова и П. Абрамова будут использоваться выбранные ими наименования, тогда как при обсуждении причин развития рынка заказных академических работ будет использоваться термин *гострайтинг*.

Рынок теневого академического письма

По оценке авторов исследования, корпус теневых авторов не превышает 100 тысяч человек. Метафоры, встречающиеся в интервью, свидетельствуют о масштабах рынка. Например, речь идёт о региональной конфедерации скрипторов, берущей заказы по всей России, о клиентуре всего СНГ, упоминается «кольцо вузов», обладающих общей базой данных в системе «Антиплагиат», из которой изымаются уже защищённые дипломные работы и продаются студентам для повторной защиты (с. 85).

Скрипторы могут существовать независимым образом, работая напрямую с заказчиками через «сарафанное радио», или как ИП, легализуя предоставляемые ими услуги как образовательные. Скрипторы могут объединяться в артели, конторы и биржи. Если артели избегают регистрации, то конторы и биржи, например «Автор24», работают легально. Биржи запрещают скрипторам использовать повторно уже защищённые работы, лишая их авторских прав на созданный ими продукт. Хотя деталей работы биржи в исследовании не приводится, подробно опи-

сываются финансовые взаимоотношения в цепи «заказчик – посредник – скриптор» в артелях и конторах. Посредниками часто становятся ушедшие из скриптуры авторы. Их число в цепочке, по свидетельствам информантов, может доходить до девяти, и они освобождают автора от издержек общения с заказчиками.

На рынок заказного письма авторов привлекает в первую очередь финансовая сторона дела. В скрипторы приходят преподаватели, аспиранты, студенты, выпускники преимущественно социально-гуманитарных специальностей, а также те, кто никак не связан с академической сферой. Одни рассматривают теневое академическое письмо как основной и постоянный заработок, другие видят в нём источник дополнительного дохода, альтернативного репетиторству, или временной занятости. Уходя с рынка, скрипторы возвращаются к репетиторству, уходят в консалтинг, собственные исследования или ищут более лёгкие заработки. Финансовые аргументы, как и моральные, скрипторы не считают основными, обосновывая свой уход. Они говорят о трудоёмкости процедур и недостатке квалификации для фальсификации. Однако в отдельных интервью можно услышать об отвращении к этим практикам и ощущении их бессмысленности.

На рынке теневого письма «самый массовый сегмент спроса – курсовые работы» по социально-гуманитарным специальностям (с. 116). «Высоким сезоном» для скриптора становится период защиты курсовых и ВКР, хотя есть конторы, с большой выгодой специализирующиеся на оформлении документов по практике. Что касается единичных заказов на диссертационные исследования, то их выполнение связывается в «Этнографии туфты» с личным интересом скриптора к предложенной теме, тогда как трудоёмкость такого заказа рассматривается как серьёзный повод для отказа.

Подготовка курсовых работ в зависимости от сложности оценивается в 500–5000 руб. и требует от нескольких часов до не-

скольких дней. Качественный диплом, по мнению различных респондентов, делается, «если рука набита», за три часа, за 3–7 дней для скриптора с двадцатилетним стажем или за месяц. Ценовой диапазон для ВКР достаточно широк, от 4000 до 70000 руб., варьируясь в зависимости от сложности темы, сроков сдачи, региона и опций системы «Антиплагиат» конкретного вуза. В случае если работа изымается из системы «Антиплагиат», её цена составляет 35000–40000 руб. Заказ магистерской диссертации обходится в 10000–150000 руб. и может включать одновременно подготовку нескольких статей по теме исследования. Цены на контрольные работы начинаются с 300 руб. Система скидок стимулирует заказчика, чтобы он приводил новых заказчиков и сам становился постоянным клиентом.

Скрипторы: взаимодействие с заказчиками

Заказчиков скрипторы делят на три категории. Общаться с компетентным наиболее комфортно: работа идёт поэтапно, без спешки и претензий по доработке, поскольку такой заказчик в состоянии точно сформулировать техническое задание, то есть требования к будущей работе в момент её заказа. Компетентность заказчика может выражаться, например, в заказе работы, вписывающейся в рамки научной школы, существующей на кафедре. Проблемным для скриптора становятся некомпетентный заказчик, которого не может спасти даже запись на диктофон рекомендаций научного руководителя по выполнению работы, с которой начинается обсуждение заказа. Третья категория – некомпетентный, но социально адекватный заказчик, который также может получить качественную работу и одновременно добиться скидок благодаря эффективному взаимодействию со скриптором. Авторы «Этнографии туфты» подчёркивают, что эффективность сотрудничества скриптора и заказчика-студента основана на взаимном уважении, терпимости и взаимопонимании.

Среди основных мотивов, толкающих студентов к заказу работ, названы риск «провалить красный диплом», неумение писать и/или оформлять научную работу (с. 143). Лень стоит в списке причин последней и почти не комментируется. Мотив профессиональной занятости студентов, которые не готовы тратить время на написание ненужной ВКР, предпочитая оплатить её заказ, оценивается как «рациональное решение умных людей, умеющих анализировать свою жизнь» (с. 124). Единственная форма обмана со стороны студентов, о которой говорится в исследовании, связана с финансовой стороной заказа – когда платить и сколько.

Заявленная в начале книги цель скриптора не предполагает его академической добросовестности: его деятельность направлена не на создание текста, а на «академическое переписывание» ранее созданных текстов, основанное на компоновке нового текста на основе существующих и на использовании приёмов, формально освобождающих переписанный текст от возможности быть распознанным в системе «Антиплагиат» (с. 7). Тем не менее в книге не звучат голоса тех, кого А. Давыдов и П. Абрамов считают «плохими» скрипторами, – стремящихся лишь к лёгкому заработку на «жульнических» работах. Отличить «хорошего» скриптора от «плохого» позволяет качество заказной работы. «Хороший» пишет работы «по-настоящему»: он не только соблюдает формальные жанровые ограничения научного текста, но и разрабатывает методику исследования. Такой скриптор может даже подготовить заказчика к сдаче работы. Между антиподами «хороший» – «плохой» скриптор располагается «средний», сочетающий в своей работе добросовестную стратегию работы над академическим текстом и фальсификационную, подробно описанные в книге. Наряду с хорошо отработанными стратегиями уникализации текста для преодоления системы «Антиплагиат», скрипторы могут искажать текст, делая его намеренно косноязычным, чтобы академическая грамотность

заказной работы не вызвала подозрения у преподавателя.

Поскольку исследование предоставляет право голоса «хорошим» скрипторам, создающим, по словам авторов, качественный продукт и тесно взаимодействующих с заказчиками при его доработке, в интервью настойчиво звучит тема выгорания. Интеллектуальное напряжение скриптора, провоцирующее выгорание, связано не только с сезонностью заказов, но и со стремлением брать интересные, ещё не разработанные темы, а нервное напряжение объясняется жёсткими сроками, трудными заказчиками и сложной организацией взаимодействий между заказчиками, посредниками и вузами.

Скрипторы:

взаимодействие с высшей школой

Если для скриптора и его заказчика А. Давыдов и П. Абрамов выбирают трёхчастные категоризации, то преподавателей они представили через серию оппозиций. Преподаватели-скрипторы противопоставлены участникам «преподавательской ОПГ» (с. 16) или «криминогенной сети» (с. 109). Последние практикуют «академический рэкёт», но действуют не напрямую, а через посредников, навязывая студентам «рекомендованных авторов» (с. 85). Исходя из личного опыта, авторы «Этнографии туфты» утверждают, что «лишь позиция в вузе гарантирует скриптору нужные объём и качество спроса на его услуги» (с. 120), поэтому отдельную кафедру, поставляющую заказчиков, они описывают как «локальное поле кормления» (с. 102). По словам информантов, до 80% преподавателей пишут работы на заказ для своих или чужих студентов.

Противопоставляя «хорошего» скриптора некомпетентному научному руководителю, авторы «Этнографии туфты», говорят о неэффективности института научного руководства в целом. Студент, которого высшая школа не учит писать академические тексты, оказывается перед выбором: писать курсовую или ВКР на тему, выбранную из не ме-

нявшегося десятилетиями списка, оформив её в соответствии с требованиями ГОСТ, или отправляться на рынок теневых услуг. Формализм и некомпетентность научного руководителя позволяющая заказной работе, с которой студент возвращается от скриптора, получить положительную оценку. Основным критерием оценки становится уровень уникальности текста, подтверждённый системой «Антиплагиат». Представленная таким образом в книге позиция научного руководителя объясняет причины, вытесняющие студентов на рынок теневого академического письма.

Скрипторы единодушны в том, что высшая школа борется не с заказными работами, а с плагиатом, в то время как с заказными работами борются лишь отдельные преподаватели, которых не поддерживает администрация. Свидетельством молчаливого принятия высшей школой практик теневого письма становятся описанные А. Давыдовым и П. Абрамовым парадоксальные ситуации взаимодействия скриптора и преподавателя. Так, из-за некомпетентности студента-заказчика скриптор начинает обсуждать требования к работе напрямую с научным руководителем, исключая из процесса переговоров неэффективное звено – студента. Или же преподаватель-скриптор берёт заказ от анонимного студента и понимает, что ему придётся написать дипломную работу, научным руководителем которой он является.

Выводя из тени фигуру скриптора, который выстраивает свою научную и деловую репутацию, «Этнография туфты» представляет его как посредника во взаимодействиях студента и научного руководителя. Научная репутация скриптора определяется мотивацией аспирантов и студентов, которые, став теновыми авторами, совмещают финансовую выгоду с развитием профессиональных компетенций, творческих замыслов, деловых навыков и навыков исследовательской работы. Деловая репутация скриптора строится на эмпатии и сочувствии к заказчику. Скриптор, по мнению авторов, ослабляет

давление показателей эффективности на преподавателя и компенсирует неспособность научного руководителя эффективно работать со студентами.

Если тема репутации скриптора настойчиво развивается благодаря его противопоставлению некомпетентному научному руководителю, то фигура компетентного научного руководителя в книге отсутствует. Отсюда утверждение о том, что во взаимодействии с компетентным заказчиком скриптор создаёт работу, которую невозможно распознать как заказную. Причём отсутствие компетентного руководителя не может объясняться вопросами, которые стоят в подзаголовке книги, поскольку авторы говорят о причинах развития практик гострайтинга. Чтобы обсуждать причины, которые привели к развитию рынка заказного академического письма, необходимо обратиться к анализу проблем, с которыми столкнулся институт научного руководства в бакалавриате и магистратуре при переходе к массовому образованию [14].

Кризис института научного руководства

Немногочисленные исследования, например, Н.А. Селиверстовой [4], П.А. Амбаров и Г.Е. Зборовского, отмечают нежелание преподавателей высшей школы обсуждать проблему заказных работ [5]. Без дополнительных исследований невозможно судить о причинах подобного нежелания при сохранении, как отмечает Н.А. Селиверстова, негативного отношения преподавателей к практикам гострайтинга и стремлении отдельных преподавателей им противодействовать. Результаты работ Н.А. Селиверстовой, П.А. Амбаров, Н.В. Шабровой, С.Г. Ермолаевой [15], Г.Е. Зборовского и П.А. Амбаров [16] свидетельствуют о пассивном отношении преподавателей к различным имитационным практикам в образовании, одной из которых является гострайтинг [4; 15; 16]. Однако представленные результаты позволяют предположить, что в основе их пассивности лежат технологии со-

временного университетского менеджмента. Е.В. Маслюкова и А.И. Маскаев относят к эффектам использования менеджерских технологий размывание или разрушение академических ценностей, сокращение академических свобод и ужесточение контроля за деятельностью университета через систему целевых показателей [17, с. 145]. Таким образом, чтобы понять сложный комплекс причин, которые привели к рутинизации в высшей школе практик гострайтинга, описанных А. Давыдовым и П. Абрамовым, необходимо обсуждать последствия модернизации высшей школы и прекарности преподавателя.

Оценивая последствия модернизации высшей школы, Х.Г. Тхагапсоев и М.Б. Сапунов отмечали [18], что исключение преподавателей из обсуждения реформ приводит к противоречивым результатам при их реализации. К негативным последствиям модернизации С.Ю. Патутинина относит снижение качества образовательного процесса и педагогической работы [19]. Массовый приток студентов в высшую школу выявляет слабость нормативного регулирования научной, творческой, исследовательской, организационной работы преподавателей высшей школы, которую подчёркивает Н.В. Черных [20]. В результате постоянно возрастающая нагрузка, одновременно преподавательская в учебное время, научная и административная во внеучебное время, заставляет говорить о прекаризации преподавательского труда [19–21]. Следствием прекарности и профессионального выгорания, как показывают исследования С.Ю. Патутиной, Р.А. Долженко и С.В. Лобовой, становится уход из вуза наиболее активных и компетентных преподавателей.

Непосредственное влияние процессов модернизации на институт научного руководства в высшей школе объясняется особенностью его организации, которую В.В. Зырянов [14] и А.С. Роботова [22] видят в отсутствии формальных оснований в совместной работе руководителя и студента. Осно-

вой этого института является академическая в широком смысле этого слова – научная и педагогическая – репутация руководителя. Перечисляя академические факторы, которые определяют сущность научного руководителя, А.С. Роботова выделяет «внеэкономические факторы», такие как «этика науки, индивидуальная ответственность учёного, научная репутация и авторитет научного руководителя» [23, с. 35]. Работа руководителя и студента – это совместный научный путь, который требует готовности к творчеству и взаимодействию, сочетающему «опеку, наставничество, партнёрство, сотрудничество» [14, с. 33]. Отсутствие курсов академического письма компенсируется в ходе неформального научного диалога руководителя и студента, который становится основой для развития навыков письма.

В.В. Зырянов подчёркивает, что формальным рубежом во взаимоотношениях руководителя и студента всегда оставалась лишь процедура защиты работы [14]. В условиях модернизации образовательного процесса формализм является основой не только процедуры защиты, но и взаимоотношений научного руководителя и студента на всех этапах подготовки к защите. Ответы респондентов, проанализированные в работах [4; 15; 16], показывают, что формализм научного руководства, позволяющий развиваться рынку гострайтинга, становится ответом преподавателей на давление показателей эффективности, используемых для оценки их деятельности. В ситуации возросшей академической нагрузки на научных руководителей возложена дополнительная ответственность – вовлечь в творческий процесс подготовки научной работы (курсовой или ВКР) весь без исключения контингент студентов бакалавриата и магистратуры [4; 14]. Таким образом, прекаризация преподавательского труда в высшей школе, связанная с неготовностью выпускников школ к продолжению образования в высшей школе [24], для научного руководителя обостряется отсутствием у студентов мотивации к научно-

му творчеству, лежащему в основе создания любого академического текста [25]. Массовость образования делает невозможным неформальный диалог между руководителем и студентами, призванный формировать у студентов навыки академического письма.

Важным фактором, подрывающим академическую репутацию преподавателя высшей школы, становится требование сохранить контингент студентов и одновременно добиться высоких результатов студенческой научной работы [4; 24]. Независимо от степени их компетентности, научные руководители не заинтересованы препятствовать практикам заказных работ, поскольку борьба с фальсификацией приводит к недопустимому, с точки зрения администрации, снижению показателей эффективности образовательной деятельности. Итогом политики «студентосбережения», по выражению Г.Е. Зборовского и П.А. Амбаровской [24, с. 75], становится молчаливое принятие руководителем заказных работ. Стоит отметить, что репутация научного руководителя страдает и в случае формальной положительной оценки заказной работы, и в случае безуспешной, под давлением показателей эффективности, борьбы с практикой заказных работ. При этом нежелание противостоять практике заказных работ может подкрепляться неспособностью научного руководителя, которому не хватает профессионального и исследовательского опыта, распознать заказную работу. В.В. Зырянов в своём исследовании проблем «рядового научного руководителя» объясняет нехватку опыта «замещением возрастных профессоров и доцентов более молодыми преподавателями, часть из которых получили свои учёные степени в “смутные времена”, не имея полноценной практики подготовки и защиты диссертации» [14, с. 27].

Формализм научного руководства как ответ преподавателей на последствия модернизации высшей школы приводит к утрате института академической репутации, построенной на взаимном доверии преподава-

телей и студентов. Замалчивание проблемы заказных работ, как и других имитационных практик, ведёт к утрате доверия, выявленной в исследовании И.С. Кузнецова: по мере продвижения от младших курсов к старшим студентам утрачивают доверие к преподавателям [26]. Вместе с утратой доверия студенты старших курсов начинают относиться более терпимо к академическому мошенничеству. Исследование Е.Д. Шмелевой и Т.В. Семеновой показывает, что за время учёбы студенты становятся более нечестными [27]. «Этнография туфты» показывает, как студенты, становясь заказчиками в сфере услуг заказного академического письма, накапливают от курса к курсу опыт производства образовательных симулякров, двигаясь к заветной цели – получению диплома.

«Превращённые формы» академических практик высшей школы, о которых писали Х.Г. Тхагапсоев и М.Б. Сапунов [18], подменяют образовательный капитал мнимыми формами образовательных услуг, академическую репутацию – показателями эффективности. Метафора симулякра, ставшая основной при анализе имитационных практик в образовании [4; 5], позволяет говорить не только о подделке, в основе которой отсутствует оригинал, но и о серийности в производстве поддельных копий в условиях массовизации высшего образования [28].

Девальвация дипломов: профессиональные навыки *vs.* 'soft skill'

Распространение практик теневого письма, освобождающих студентов от самостоятельной подготовки ВКР, свидетельствует о кризисе высшей школы. Успешная защита написанных на заказ курсовых и ВКР, формально подтверждая научную и педагогическую репутацию руководителя, на практике показывает лишь результаты работы гострайтера. Таким образом, массовое высшее образование тиражирует дипломы как симулякры академической эффективности. Однако отсутствие у выпускников требуемых профессиональных компетенций не

тревожит работодателей, поскольку на рынок труда выходит избыточное количество дипломированных бакалавров и магистров, и их формально подтверждённые дипломы компетенции не востребованы на рынке [1]. Это заставляет выпускников, по выражению Н.П. Касаткиной и Н.В. Шумковой, «доставлять» формальное образование [2]. Г.Е. Зборовский и П.А. Амбарова отмечают, что заинтересованные в компетентных сотрудниках работодатели оценивают соискателей по компетенциям, которые были сформированы вне высшей школы [24].

Метафора «фабрики дипломов», используемая А.В. Резаевым и В.С. Стариковым [3], подчёркивает массовый и формальный характер образования в высшей школе. Исследователи противопоставляют полученной в результате такого образования формальной профессиональной компетенции выпускника минимальную культурную и социальную компетенции, приобретённые им в университете. Авторы утверждают, что основной функцией высшей школы в условиях массового образования становится социализация молодёжи. Н.П. Касаткина и Н.В. Шумкова [2] называют неформальные компетенции, которые выпускник получает сегодня в высшей школе, «неспециализированными над-профессиональными навыками 'soft skill'» и относят к ним социально-коммуникативные компетенции (умение общаться, работать в команде, предупреждать и разрешать конфликты), когнитивные компетенции (навыки критического анализа, тайм-менеджмента), эмоциональный интеллект [2, с. 206]. Авторы подчёркивают, что формирование над-профессиональных компетенций, важных в будущем для выпускников на рынке труда, происходит неявным образом в академических практиках в процессе приобретения высшего образования.

Этнографическое исследование А. Давыдова и П. Абрамова показывает, какие компетенции формируются у студентов, которые массово выступают в роли посредников между неформальным институтом научного

руководства и теневым институтом заказного академического письма. Чтобы наиболее эффективно для себя организовать взаимодействие двух институтов, студенты развивают социально-коммуникативные компетенции в роли заказчиков услуг гострайтинга. А это значит, что на пути неизбежной для выхода из кризиса саморефлексии, высшей школе необходимо признать, что на рынке образовательных услуг появился неожиданный для него актор. Гострайтинг, частично легализовав свои услуги, уже вышел из тени, и «студенты-заказчики воспринимают заказную работу как товар или услугу ... легко приобретаемые благодаря свободному рынку» (с. 120). Практики допуска к защите заказных работ, в которых оценивается умение гострайтера использовать стратегии уникализации текста, заставляют вернуться к поставленному Н.В. Латовой и Ю.В. Латовым вопросу о социальных последствиях академического обмана [29]. Переживая кризис, институт научного руководства сегодня способствует тому, чтобы навыки коммуникации в роли заказчика теневого рынка включались в социально-коммуникативные компетенции выпускника высшей школы.

Диверсифицируя рынок образовательных услуг, институт гострайтинга ставит высшую школу перед выбором. Высшая школа может следовать уже оформившейся тенденции и массово формировать лишь навыки социальной адаптации к рынку труда, которые институт гострайтинга верифицирует на практике. Или же она сохранит привилегию формирования профессиональных компетенций, что предполагает реформу института научного руководства и введение курсов академического письма в стандарты высшего образования.

Литература

1. Голиусова Ю.В., Иващенко Н.В. Избыточное образование в России: социально-экономические последствия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 18. С. 25–31.
2. Касаткина Н.П., Шумкова Н.В. От самообразования к самозанятости: непарадный вход молодёжи на рынок труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 201–223. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1600>
3. Резаев А.В., Стариков В.С. Академический капитализм и «фабрики дипломов» (Рецензия на кн.: Angulo A.J. Diploma Mills: How For-Profit Colleges Stiffed Students, Taxpayers, and the American Dream. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 355–363. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.3.19>
4. Селиверстова Н.А. Имитация образовательных практик в сфере высшего образования // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 71–77. DOI: 10.31857/S013216250008802-5
5. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Имитации в высшем образовании как социальная проблема // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 5. С. 88–106. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-88-106
6. Колесникова И.А. Академический гострайтинг – рынок имитации научно-образовательной активности // Непрерывное образование: XXI век. 2017. № 2. С. 1–22. DOI: <http://dx.doi.org/10.15393/j5.art.2017.3509>
7. Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 384–391.
8. Matsuda P.K. Identity in written discourse // Annual Review of Applied Linguistics. 2015. Vol. 35. P. 140–159. DOI: 10.1017/S0267190514000178
9. Ivanič R. I is for interpersonal: Discoursal construction of writer identities and the teaching of writing // Linguistics and education. 1994. Vol. 6. No. 1. P. 3–15. DOI: [https://doi.org/10.1016/0898-5898\(94\)90018-3](https://doi.org/10.1016/0898-5898(94)90018-3)
10. Hyland K. Disciplinary voices: Interactions in research writing // English text construction. 2008. No. 1. P. 5–22. DOI: 10.1075/etc.1.1.03hyl
11. Шейнак С.А. Опубликовать научную статью: диалог автора и журнала // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 3. С. 151–168. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-151-168
12. Uzuner S. Multilingual scholars' participation in core/global academic communities: A literature review // Journal of English for Academic Purposes. 2008. No. 4. P. 250–263. DOI: doi.org/10.1016/j.jeap.2008.10.007

13. Oliver W.H., Oliver E. Sola scriptura: authority versus interpretation? // *Acta Theologica*. 2020. No. 1. P. 102–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.18820/23099089/actat.v40i1.7>
14. Зырянов В.В. Научный руководитель: между вызовами времени и реалиями высшего образования // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28. № 10. С. 25–37. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-10-25-37>
15. Амбарова П.А., Шаброва Н.В., Ермолаева С.Г. Доверять ли коллегам? К вопросу о внутриобщностном доверии преподавателей высшей школы // *Педагогический журнал Башкортостана*. 2020. № 3. С. 11–21. DOI: [10/21510/1817-3992-2020-88-3-11-21](https://doi.org/10.21510/1817-3992-2020-88-3-11-21)
16. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Доверие как принцип стратегий поведения ключевых образовательных общностей // *Педагогический журнал Башкортостана*. 2019. № 4. С. 32–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39950196> (дата обращения: 23.03.2022).
17. Маслюкова Е.В., Маскаев А.И. Институциональные изменения в высшем образовании и прекариат // *Journal of Institutional Studies*. 2019. № 11 (4). С. 141–155. DOI: [10.17835/2076-6297.2019.11.4.141-155](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.4.141-155)
18. Тхагапсоев Х.Г., Сапунов М.Б. Российская образовательная реальность и её превращённые формы // *Высшее образование в России*. 2016. № 6 (202). С. 87–97. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/454> (дата обращения: 23.03.2022).
19. Патутин С.Ю. Влияние прекаризации занятости на формирование современного кадрового потенциала вузов и портрета научно-педагогического работника // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. 2020. № 3. С. 84–97. DOI: [10.24147/1812-3988.2020.18\(3\).84-97](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(3).84-97)
20. Черных Н.В. Элементы неустойчивой занятости в труде научных и педагогических работников // *Lex russica*. 2021. № 10. С. 36–46. DOI: [10.17803/1729-5920.2021.179.10.036-046](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.179.10.036-046)
21. Долженко Р.А., Лобова С.В. Взаимосвязь прекаризации занятости и трудовой мобильности научно-педагогических работников региональных вузов: постановка проблемы // *Университетское управление: практика и анализ*. 2018. № 2. С. 83–96. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.02.019>
22. Роботова А.С. Невидимая лаборатория труда преподавателя высшей школы // *Высшее образование в России*. 2013. № 10. С. 28–34.
23. Роботова А.С. Деятельность научного руководителя: рефлексивные заметки // *Высшее образование в России*. 2009. № 7. С. 34–41.
24. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Риски образовательной неупешности учащейся молодёжи // *Социологический журнал*. 2020. № 2. С. 60–81. DOI: [10.19181/socjour.2020.26.2.7265](https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.2.7265)
25. Casanave C.P. Narrative braiding: Constructing a multistrand portrayal of self as writer // C.P. Casanave, S. Vandrick (Eds). *Writing for scholarly publication. Behind the scenes in language education*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2003. P. 131–145.
26. Кузнецов И.С. Детерминанты доверия в высшем образовании // *Высшее образование в России*. 2021. № 12. С. 9–31. DOI: [10.31992/0869-3617-2021-30-12-9-31](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-12-9-31)
27. Шмелева Е.Д., Семенова Т.В. Академическое мошенничество vs образовательная среда // *Вопросы образования*. 2019. № 3. С. 101–129. DOI: [10.17323/1814-9545-2019-3-101-129](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-3-101-129)
28. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: ПОСТУМ, 2015. 240 с.
29. Латова Н.В., Латов Ю.В. Обман в учебном процессе (опыт шаргалкологии) // *Общественные науки и современность*. 2007. № 1. С. 31–46. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/06/1214828265/Latova.pdf> (дата обращения: 23.03.2022).

Благодарности. Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Статья поступила в редакцию 20.02.22

Принята к публикации 23.03.22

References

1. Goliusova, Yu.V., Ivashchenkova, N.V. (2014). Over-Education in Russia: Socio-Economic Consequences. *Teoriya i Praktika Obshchestvennogo Razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. No. 18, pp. 25–31. (In Russ., abstract in Eng.).

2. Kasatkina, N.P., Shumkova, N.V. (2020). From Self-Education to Self-Employment: Back Entrance for Youth to the Labor Market. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3, pp. 201–223, doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1600> (In Russ., abstract in Eng.).
3. Rezaev A.V., Starikov V.S. (2018). Academic Capitalism and «Diploma Mills» (A Book Review on «Diploma Mills: How For-Profit Colleges Stiffed Students, Taxpayers, and the American Dream» by Angulo, A.J. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3, pp. 355–363, doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.3.19> (In Russ., abstract in Eng.).
4. Seliverstova, N.A. (2020). Simulation of Educational Practices in the System of Higher Education. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 3, pp. 71–77, doi: 10.31857/S013216250008802-5 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Ambarova, P.A., Zborovsky, G.E. (2021). Imitations in Higher Education as a Social Problem. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 5, pp. 88–106, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-88-106 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Kolesnikova, I.A. (2017). Academic Ghostwriting – The Market of Scientific and Educational Activity Imitation. *Neprerivnoe obrazovaniye: XXI vek = Lifelong Education: XXI century*. No. 18, pp. 1–22, doi: <http://dx.doi.org/10.15393/j5.art.2017.3509> (In Russ., abstract in Eng.).
7. Barthes, R. (1989). [The Death of the Author]. In: Barthes, R. *Izbrannyye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected Works: Semiotics. Poetics]. Moscow : Progress, pp. 384–391. (In Russ.).
8. Matsuda, P.K. (2015). Identity in Written Discourse. *Annual Review of Applied Linguistics*. No. 35, pp. 140–159, doi: 10.1017/S0267190514000178
9. Ivanič, R. (1994). I is for Interpersonal: Discoursal Construction of Writer Identities and the Teaching of Writing. *Linguistics and Education*. No. 6, pp. 3–15, doi: [https://doi.org/10.1016/0898-5898\(94\)90018-3](https://doi.org/10.1016/0898-5898(94)90018-3)
10. Hyland, K. (2008). Disciplinary Voices: Interactions in Research Writing. *English Text Construction*. No. 1, pp. 5–22, doi: 10.1075/etc.1.1.03hyl
11. Sheypak, S.A. (2021). Publishing a Research Article: A Dialogue Between the Author and the Journal. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 3, pp. 151–168, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-151-168 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Uzuner, S. (2008). Multilingual Scholars' Participation in Core/Global Academic Communities: A Literature Review. *Journal of English for Academic Purposes*. No. 4, pp. 250–263, doi: [doi: 10.1016/j.jeap.2008.10.007](https://doi.org/10.1016/j.jeap.2008.10.007)
13. Oliver, W.H., Oliver, E. (2020). Sola Scriptura: Authority Versus Interpretation? *Acta Theologica*. No. 1, pp. 102–123, doi: <http://dx.doi.org/10.18820/23099089/actat.v40i1.7>
14. Zyryanov, V.V. (2019). Research Supervisor: Between the Challenges of Time and the Realities of Higher Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 10, pp. 25–37, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-10-25-37> (In Russ., abstract in Eng.).
15. Ambarova, P.A., Shabrova, N.V., Ermolaeva, S.G. (2020). Can We Trust Our Colleagues? Revisiting the Intracommunity Trust Between Higher School Teachers. *Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana* [Pedagogical Journal of Bashkortostan]. No. 3, pp. 11–21, doi: 10/21510/1817-3992-2020-88-3-11-21 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Zborovsky, G.E., Ambarova, P.A. (2019). Trust as a Principle of Behavior Strategies of Key Educational Communities at the Universities. *Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana* [Pedagogical Journal of Bashkortostan]. No. 4, pp. 32–42. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39950196> (accessed 02.03.2022). (In Russ., abstract in Eng.).

17. Maslyukova, E.V., Maskaev, A.I. (2019). Institutional Change in Higher Education and Precariat. *Journal of Institutional Studies*. No. 11 (4), pp. 141-155. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.4.141-155 (In Russ., abstract in Eng.).
18. Tkhasapsoev, Kh.G., Sapunov, M.B. (2016). Russian Educational Reality and Its Converted Forms. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 6, pp. 87-97. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/454> (accessed 23.03.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
19. Patutina, S.Yu. (2020). Impact of Employment Precarization on the Modern Personnel Potential Formation of Universities and a Portrait of a Scientific and Pedagogical Worker. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» = Herald of Omsk University. Series "Economics"*. No. 3, pp. 84-97, doi: 10.24147/1812-3988.2020.18(3).84-97 (In Russ., abstract in Eng.).
20. Chernykh, N.V. Elements of Precarious Employment in the Work of Scientific and Pedagogical Workers. *Lex russica*. No. 10, pp. 36-46, doi: 10.17803/1729-5920.2021.179.10.036-046 (In Russ., abstract in Eng.).
21. Dolzhenko, R.A., Lobova S.V. (2018). Interrelation Between the Employment Precarization and Labour Mobility of Scientific and Pedagogical Workers of Regional Higher Schools: Problem Statement. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 2, pp. 83-96, doi: <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.02.019> (In Russ., abstract in Eng.).
22. Robotova, A.S. (2013). Invisible Laboratory of University Lecturer's Mental Work. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 10, pp. 28-34. (In Russ., abstract in Eng.).
23. Robotova, A.S. (2009). Supervisor Activity: Reflective Notes. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 7, pp. 34-41. (In Russ., abstract in Eng.).
24. Zborovsky, G.E., Ambarova, P.A. (2020). Risks of Educational Failure for Studying Youth. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. No. 2, pp. 60-81, doi: 10.19181/soc-jour.2020.26.2.7265 (In Russ., abstract in Eng.).
25. Casanave, C.P. (2003). Narrative Braiding: Constructing a Multistrand Portrayal of Self as Writer. In: Casanave, C.P., Vandrick, S. (Eds.) *Writing for Scholarly Publication. Behind the Scenes in Language Education*. Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, pp. 131-145.
26. Kuznetsov, I.S. (2021). Determinants of Trust in Higher Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 12, pp. 9-31, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-12-9-31 (In Russ., abstract in Eng.).
27. Shmeleva, E., Semenova, T. (2019). Academic Dishonesty Among College Students: Academic Motivation vs Contextual Factors. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 3, pp. 101-129, doi: 10.17323/1814-9545-2019-3-101-129
28. Baudrillard, J. (1994). *Simulacra and Simulation*. Transl. from French by Glaser, Sh. University of Michigan Press, 164 p. (Russian translation: Moscow : POSTUM, 2015, 240 p.).
29. Latova, N.V., Latov, Yu.V. (2007). [Deception in the Educational Process (Experience of «Cheating Studying»)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*. No. 1, pp. 31-46. Available at: <https://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/06/1214828265/Latova.pdf> (accessed 23.03.2022). (In Russ.).

Funding. This paper has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program.

*The paper was submitted 20.02.22
Accepted for publication 23.03.22*